

В. А. Рачковский

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в феврале-марте 1917 г. в воспоминаниях социалистов (часть II)¹

Своеобразным источником по истории Петроградского Совета является вышедшая в 1927 г. и переизданная в дополненном виде в 1931 г. книга А. И. Тарасова-Родионова, офицера-пулеметчика, члена Петроградского Совета². По существу, это воспоминания, изложенные в беллетризованной форме. Подпоручик А. И. Тарасов-Родионов встретил Февральскую революцию в Ораниенбаумском гарнизоне в пулеметном полку. По своим взглядам он близок к большевикам, к которым в конце концов и примкнул. Он участвовал в знаменитом пешем походе солдат Ораниенбаумского гарнизона на Петроград в ночь на 28 февраля 1917 г.

А. И. Тарасов-Родионов дает яркое описание обстоятельств, при которых он попадает в состав Петроградского Совета и его военной комиссии. «Но неизбежный наряд преображенцев тщательно проверял здесь мандаты входивших депутатов. Никакого мандата у меня не было. Забавные эти мандаты. Я насмотрелся тут на них. Замусоленные клочки бумажек, только на некоторых круглели лиловые печати. Читалось уже вполне достаточным достижением, если на мандате красовался в углу бланочный оттиск штампа с наименованием воинской части»³.

Казалось бы — нет мандата, нет и членства в Совете. Но в первые дни существования Совета на это обстоятельство часто закрывали глаза. В этом одна из причин быстрого роста численности депутатов. «Я настойчиво убеждал (и убедил. — В. Р.) преображенцев в том, что я послан для связи в Совет, что об этом знает вся военная комиссия Совета, что таким образом я уже являюсь самым доподлинным депутатом от ораниенбаумских пулемётчиков»⁴.

В Совете А. И. Тарасов-Родионов будет заниматься главным образом военными вопросами. Активную роль он играл и в «Союзе

***Рачковский Валерий
Александрович,***

кандидат

исторических наук,

доцент,

Санкт-Петербургский

государственный

университет

(Санкт-Петербург);

vlad_65@list.ru

офицеров-республиканцев». Вместе с С. Д. Мстиславским он был направлен Исполнительным комитетом Совета во главе специального отряда в Царское Село для ареста Николая II.

Именно ему поручит Исполнительный комитет Совета обследовать положение дел в таком стратегическом пункте столицы, как Петропавловская крепость. 22 марта 1917 г. на заседании Исполнительного комитета был заслушан доклад, вызвавший оживленные прения⁵. А. И. Тарасов-Родионов войдет в специальную комиссию, назначенную Исполнительным комитетом для решения вопроса о крепости вместе с М. Ю. Козловским, М. М. Добраницким и П. А. Павловичем.

Позднее будет рассматриваться вопрос о назначении его комендантом Петропавловской крепости, однако из-за противодействия военного Министерства это назначение не состоится. Книга А. И. Тарасова-Родионова, несмотря на свою форму романа-хроники и часто очень эмоциональный характер изложения, тоже является историческим источником, в том числе и по истории Петроградского Совета.

Среди мемуарной литературы, посвященной истории Петроградского Совета, особое место занимает небольшая статья М. И. Скобелева, который до сентября 1917 г. был товарищем председателя Петроградского Совета. Она была опубликована к десятилетнему юбилею Февральской революции в популярном журнале «Огонёк»⁶.

Мемуары Матвея Ивановича Скобелева охватывают всего несколько дней февраля-марта 1917 г., но это были первые дни существования Петроградского Совета рабочих депутатов, в создании которого он принимал непосредственное участие, и это обстоятельство придает им ценность.

Особый интерес вызывает предыстория Совета. «Ещё 22–25 февраля к нам в Таврический дворец приходили передовые рабочие различных кварталов за советом и директивами»⁷, — писал М. И. Скобелев. В этом утверждении нет ничего вызывающего сомнение — думская фракция меньшевиков, в которую входил М. И. Скобелев, пользовалась определенным влиянием в рабочей среде. Какие же советы, директивы получили рабочие от меньшевиков? «Конкретно мы предлагали им немедленно создавать заводские центры, заводские комитеты и готовить по заводам выборы в Совет рабочих депутатов»⁸. Здесь память, видимо, подводит мемуариста. Воспоминания о Совете 1905 г. были живы среди рабочих, но давать директивы о его создании 22 февраля не решился бы ни один политический деятель, ни одна политическая партия. Известное совещание с участием думской фракции, где такая инициатива была высказана, состоялось 25 февраля, когда революционные выступления масс уже набрали размах.

27 февраля М. И. Скобелев становится членом Временного Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов. И здесь его воспоминания не расходятся с фактами. «Группа таких представителей от заводов вместе с Гвоздёвым, Соколовым, пишущим эти строки и неко-

торыми другими товарищами объявили себя около 3 часов Временным Бюро Совета Рабочих и Солдатских Депутатов...»⁹

Возникший инициативный орган назывался не Бюро, и 27 февраля речь еще не шла о создании объединенного Совета — это произойдет позднее, только 1 марта 1917 г. Кроме того, по другим данным, Временный Исполнительный комитет образовался около 2 часов¹⁰.

М. И. Скобелев тесно увязывает создание Временного исполкома и Временного комитета Государственной Думы: «Фактически организация Бюро Совета Депутатов заставила Родзянко покончить с колебаниями... согласиться стать во главе комитета Государственной Думы»¹¹. Такой прямой связи не существовало, оба органа возникли независимо, хотя возможно, создание Исполнительного комитета явилось дополнительным толчком к появлению думского центра политической власти. Воспоминания М. И. Скобелева, несмотря на отдельные неточности, представляют интерес для исследователей. Они, к сожалению, редко использовались отечественными историками, и всегда с негативными оценками. Судьба самого Матвея Ивановича была трагической. Как известно, в 1938 г. он был расстрелян по ложному обвинению и реабилитирован только в 1957 г.

В том же номере журнала «Огонёк» был помещен материал Н. Д. Соколова «Как родился Приказ № 1»¹². Довольно подробно Н. Д. Соколов, также стоявший у истоков образования Петроградского Совета, описывает обстоятельства, при которых на заседании Совета 1 марта 1917 г. был принят этот важнейший документ.

В поле зрения историков давно уже находятся воспоминания М. Г. Рафеса, члена партии Бунд, участвовавшего в работе Петроградского Совета и его Исполнительного комитета¹³. В них четко прослеживается факт, что именно движение широких пролетарских масс привело к возникновению Петроградского Совета. «Идея Совета рабочих депутатов была выдвинута ещё в дни 24–26 февраля, когда началась забастовка. Выдвинута она была теми организованными группами, которые, несмотря на массовые аресты и ликвидацию, предпринимавшиеся в Петрограде по отношению к с.-д. партии, все же сохранились на заводах, фабриках и в отдельных профессиях»¹⁴.

М. Г. Рафес присутствовал на первом заседании Совета 27 февраля и его наблюдения позволяют судить, наряду с другими мемуарными источниками, о наличии мандатной комиссии, численности и составе депутатов. «Число депутатов на этом совещании, которое продолжалось от 9 час. до 11–12 ночи с каждой минутой увеличивалось. В мандатной комиссии был длинный “хвост” ожидавших своей очереди, чтобы войти в зал совещания»¹⁵. Вопрос о численности и составе депутатов Совета является дискуссионным и до настоящего времени. М. Г. Рафес вошел в состав Исполнительного комитета Совета как представитель Бунда вместе с Г. М. Эрлихом, и занимал позицию на правом фланге меньшевиков. Особую ценность имеют его воспоминания о заседании Исполнительного комитета 1 марта, так как протокола этого заседания не имеется. А вопрос, обсуждаемый на нем, был первостепенной важнос-

ти — о власти. «В качестве представителя ЦК Бунда мне пришлось участвовать в Исполнительном комитете Петроградского Совета при формировании первого Временного правительства. Я отстаивал идею активного участия социал-демократов в формировании власти: без пролетариата революционной власти не будет — таков был мой тогдашний мотив»¹⁶.

Как известно, большинством голосов Исполнительный комитет принял постановление, согласно которому представители Совета не должны были входить в правительство. М. Г. Рафес писал, что это решение не было окончательным. «Предполагалось эту позицию отстаивать на пленуме Совета, 2 марта, когда вопрос должен был быть окончательно решен. Два обстоятельства помешали ОК выступить публично с этим решением. Когда на завтра до заседания Совета вторично собрался Исполнительный комитет для обсуждения вопроса после того как представители партий уже информировали о взглядах своих организаций, оказалось, что Стеклов, Суханов и Соколов, не дожидаясь этого заседания уже сообщили Думскому комитету о состоявшемся накануне отрицательном решении вопроса Исполкомом, как об окончательном. Второе обстоятельство — атака большевиков против поддержки правительства»¹⁷. Оценивая работы М. Г. Рафеса, можно сказать, что они в значительной степени достоверны и объективны, и существенно дополняют имеющиеся документы.

Мемуары О. А. Ерманского, вышедшие в 1927 г., также представляют меньшевистскую точку зрения на события¹⁸. Но точку зрения левых меньшевиков. О. Е. Ерманский был одним из лидеров Петроградской нелегальной инициативной группы, в которой состояли главным образом меньшевики-интернационалисты. О. Е. Ерманский довольно откровенно оценивал роль и влияние левых меньшевиков в начавшейся революции: «Руководства движением и выступлением масс не видно было. Что делали в это время другие партийные организации я не знаю. Что касается нашей, правда слабой, инициативной рабочей группы, то она за эти дни не собиралась: она существовала, как сумма единиц, но не как целое»¹⁹. В воспоминаниях О. Е. Ерманского также освещается предыстория Петроградского Совета. Так, по его утверждению, в ходе случайных встреч на улицах города с рабочими 24–25 февраля, отвечая на их вопросы, он имел ввиду образование Совета. «В свою очередь я считал необходимым говорить со своими собеседниками о том, что делать — и тут, кроме вертевшейся в голове мысли о Совете Рабочих Депутатов я ничего указать не мог. Да и то настоящих выборов по заводам быть не могло, так как все они были закрыты»²⁰. Это свидетельство, наряду с другими, подтверждает высказанную Э. Н. Бурджаловым мысль о равноправном участии большевиков и меньшевиков в создании Совета²¹. Действительно, в воспоминаниях как большевистского, так и меньшевистского происхождения идея создания Совета присутствует постоянно. Эта идея была присуща всем социал-демократическим организациям. Описывая возникновение Временного Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов и избрание постоянного Исполнительного комитета, О. Е. Ерманский дает характеристики его членов и высказывает соображение

о случайном характере комплектования этих органов. «...в него вошли (во Временный Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов. — В. Р.), кроме Чхеидзе, Скобелева и Керенского — Суханов (Гиммер), никого не представлявший, известный только как журналист и противник войны, ни с какой партийной организацией не связанный, да и ещё с неопределённой политической физиономией; только что освобождённые Гвоздév и Богданов, да ещё случайно подвернувшиеся Капелинский и Гриневич (Шехтер). Капелинский ни в какую партийную организацию не входил, никого не представлял и никому в общем известен не был. Гриневич находился в свободном контакте с Инициативной группой и также никого не представлял и мало кому был известен»²².

В этом утверждении О. А. Ерманского, безусловно, есть элемент правды. Временный Исполнительный комитет комплектовался из тех людей, которые были в этот момент в Таврическом дворце, при других обстоятельствах они никогда не попали бы в его состав. Следует учитывать и то обстоятельство, что многие лидеры социалистических партий находились в то время в эмиграции и ссылке. Но вот оказались они в Таврическом дворце отнюдь не случайно. 27 февраля именно Таврический дворец становится центром притяжения политических сил.

Критику вызывает у О. А. Ерманского и состав Исполнительного комитета Совета, и порядок его избрания. «На следующий день был составлен Исполнительный Комитет, в котором число случайных элементов ещё увеличилось: сюда вошли, кроме Чхеидзе, Скобелева и Керенского, Стеклов, всё время стоявший в стороне от какой-либо революционной борьбы. Те же Капелинский и Гриневич; затем мой товарищ по Инициативной группе Соколовский (Шатров) также никому почти не известный и Г. Панков, также член Инициативной группы — невыдающийся рабочий, совершенно никому не известный. Я не присутствовал при составлении Исполнительного комитета и не знал как и на каком основании выбраны в него все эти лица, да и были ли они собственно выбраны и кем именно»²³. Как видно, не вызывают возражений у О. А. Ерманского кандидатуры Чхеидзе, Керенского, Скобелева по понятным причинам. Чхеидзе и Керенский — руководители фракций в Государственной Думе, а Скобелев — член фракции меньшевиков. Критике он подвергает меньшевистскую часть Исполнительного комитета и так называемых внефракционных социал-демократов. Ни слова не говорит об избранных в состав Исполнительного комитета большевиках: Шляпникове и Залуцком. Всего им упоминаются 10 из 15 избранных 27 февраля членов Исполнительного комитета.

О. А. Ерманский не был депутатом Петроградского Совета, в основном его деятельность связана с редакцией меньшевистской «Рабочей газеты», но он довольно часто, по его словам, присутствовал на его заседаниях. В протоколах Совета за март 1917 г. его выступления отмечены дважды: на «общих собраниях» 2 и 5 марта. Не всегда мемуарист точен в отношении датировок событий. Так, по утверждению О. А. Ерманского, Совет: «...должен был 13 марта при-

нять текст известного воззвания к рабочим всего мира о борьбе за мир»²⁴. Но 13 марта общего собрания не было, а обращение Совета «К народам всего мира» было принято 14 марта. В то же время он приводит довольно точное наблюдение о сильных еще тогда оборонческих настроениях солдатских масс: «Не всем кажется, известно, что тогда солдатская масса, игравшая уже такую важную роль в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, была далеко не единодушно настроена в пользу борьбы за мир»²⁵. Свидетельства О. А. Ерманского являются важным источником, особенно для ранней истории Петроградского Совета.

Редко использовались историками воспоминания Ф. Ф. Раскольников, вышедшие в 1925 г.²⁶ Еще в 1922–1924 гг. отдельные их части были опубликованы в журнале «Пролетарская революция». Изъятая из обращения в конце 30-х гг., его книга надолго оказалась вне поля зрения историков, а между тем, целый ряд ее разделов представляет интерес и для исследователей истории Петроградского Совета в 1917 г. Таким является, в частности, глава пятая — «Кронштадтская республика», в которой освещаются усилия Петроградского Совета по урегулированию так называемого Кронштадтского инцидента в мае 1917 г. 17 мая (по другим данным, 16-го) Кронштадтский Совет объявил себя единственной властью в городе, заявил о непризнании им Временного правительства и о намерении впредь иметь дело только с Петроградским Советом. Такое решение вызвало в Петроградском Совете большую тревогу. Неслучайно во главе делегации Совета, отправившейся 21 мая в Кронштадт, был его председатель Н. С. Чхеидзе. «В составе петроградской делегации были Чхеидзе, Гоц, Анисимов, Вербо и другие меньшевики и эсеры», — писал Ф. Ф. Раскольников²⁷. Здесь мемуарист ошибается: в состав делегации входили только четыре человека: Н. С. Чхеидзе, А. Р. Гоц, В. А. Анисимов, М. И. Либер. Поездка не принесла немедленных перемен, что отметил и Ф. Ф. Раскольников: «В результате приезд петросоветских гостей не принёс ничего существенного и ни в какой степени не разрешил конфликта, возникшего между Кронштадтским Советом и Временным правительством»²⁸.

22 мая Петроградский Совет на своем заседании обсуждал этот вопрос, с докладом выступил член Исполнительного комитета В. А. Анисимов, но подготовленная резолюция не была поставлена на голосование, и была отложена. Следующий шаг был предпринят Временным правительством, в Кронштадт были направлены два его представителя: министр почт и телеграфа И. Г. Церетели и министр труда М. И. Скобелев. Выбор их явно не случаен: и тот, и другой были не только министрами, но и играли очень заметную роль в Петроградском Совете. В ходе их поездки было достигнуто компромиссное оглашение. Но после их отъезда Кронштадтский совет вновь вернулся к старой позиции.

26 мая состоялось заседание Петроградского Совета, на котором присутствовал Ф. Ф. Раскольников. Он дает яркое описание атмосферы, в которой проходило обсуждение кронштадтского вопроса. «С первым словом выступил рабочий-меньшевик Анисимов, который не щадя слов, бранил нас за коварство, двоедушие и измену своим обязательствам <...>

Против нас была выпущена тяжёлая артиллерия. Один за другим брали слово лучшие ораторы Петросовета, министры-социалисты Церетели, Чернов и Скобелев»²⁹.

Кронштадтцы держались стойко. Принятая Советом резолюция была довольно жесткой и требовала безусловного подчинения Временному правительству.

Ф. Ф. Раскольников был активным участником июльских событий в Петрограде, глава его воспоминаний специально посвящена этим дням, но Совету в ней не уделено достаточно внимания. В ней довольно подробно описывается попытка ареста матросами В. М. Чернова у Таврического дворца, переговоры с ВЦИК о разоружении кронштадтцев.

В 1927 г. были изданы воспоминания А. Ф. Ильина-Женевского, большевика, публициста, прапорщика запасного огнемётно-химического батальона, избранного от него в сентябре 1917 г. депутатом Петроградского Совета³⁰.

В основном его деятельность протекала вне Совета, в редакциях большевистских газет, в батальоне, где он служил. Большой интерес представляют его наблюдения за процессом большевизации солдатских масс после корниловского выступления: «Рост большевистских настроений в нашем батальоне, так же как и в целом ряде других петербургских полков, повёл за собою перевыборы его делегатов в Петроградском Совете. На месте меньшевиков и эсеров стали избираться большевики»³¹. Так, А. Ф. Ильин-Женевский избирается депутатом Петроградского Совета вместо меньшевика Усенко. Он был в числе делегатов от Петроградского Совета на съезде Советов Северной области, проходившем с 11 по 13 октября 1917 г. в Петрограде. «На этом съезде, — писал А. Ф. Ильин-Женевский, — впервые большевики господствовали почти безраздельно. На этом съезде определённо выяснилось, что Петроград окружен как бы стальным кольцом большевистских Советов...»³²

Находясь в большевистской фракции Петроградского Совета, он отмечает ее роль в подготовке Октябрьской революции: «Энергично готовилась к предстоящему выступлению и большевистская фракция Петроградского Совета. Помню сугубо секретное заседание нашей фракции совместно с представителями полковых и фабрично-заводских партийных коллективов...»³³ Революцию А. Ф. Ильин-Женевский встретит на посту комиссара Военно-революционного комитета в запасном огнемётно-химическом батальоне и Гренадерском резервном полку.

Интересны наблюдения и другого офицера, служившего в броневом запасном дивизионе — инструктора и занимавшего тогда «оборонческие» позиции В. Шкловского³⁴. Касаются они первых дней Февральской революции. «В первый Совет в большом количестве прошли вольноопределяющиеся и интеллигентные солдаты...» — считал В. Шкловский, наблюдая за деятельностью солдатской фракции Совета³⁵. Вероятно, это правильно, хотя рост числа депутатов от воинских частей в первые дни марта шел очень быстро, и очень скоро солдатские депутаты стали преобладать в Совете. Любопытна и его оценка Исполнительного комитета Совета: «А Исполнительный комитет совершенно не знал, что ему

делать с армией. Противопоставив себя Временному правительству или — вернее — выдумав Временное правительство и противопоставив его себе, он не мог ни распоряжаться, ни не распоряжаться, все фактическая власть была в его руках, но неизвестно, что было в голове его»³⁶.

Конечно, эта очень образная и эмоциональная оценка неточна. Знаменитый приказ № 1, изданный Советом, ставил гарнизон на сторону Совета, и при всей непоследовательности Исполнительного комитета его большинство считало революцию буржуазной, а поэтому и власть должна была принадлежать буржуазии. Что же касается утверждения о фактической власти, то оно, безусловно, очень точно.

Интересное описание Петроградского Совета оставил в своих очерках будущий журналист и писатель М. Е. Кольцов, а в 1917 г. — студент Психоневрологического института. Один из таких очерков-воспоминаний, а М. Е. Кольцов находился в Таврическом дворце в конце февраля 1927 г., был переиздан в 1927 г.³⁷ «Рядом за портьерой, совет рабочих депутатов сидит в длинной узкой комнате. Их тоже взмыла и пригнала сюда взбунтовавшаяся полая вода с заводов, из батальонов и морских экипажей. Можно задохнуться от тесноты и волнения на невероятном совещании, которое постоянно прерываясь, длится уже вторые сутки. О чём говорят все они здесь, потерявшие от избытка чувств меньшевики, эсеры и трудовики. О чём думают молчаливые притаившиеся пока немногие большевики»³⁸. Сколько верных наблюдений: и возникновение Совета по инициативе низов, и преобладание меньшевиков, эсеров, трудовиков, и предвидение роста влияния большевиков — «пока немногие».

Своеобразным и одним из самых ранних мемуарных источников являются воспоминания коменданта Таврического дворца, полковника Г. Г. Перетца, вышедшие еще в 1917 г., двумя изданиями³⁹. Комендантом он стал после объединения ночью 28 февраля военных комиссий Петроградского Совета и Временного комитета Государственной Думы. Вероятно, он был близок к думским кругам и сменил на посту коменданта эсера, старшего лейтенанта В. Н. Филипповского, приглашенного Советом. Сведения Г. Г. Перетца о Совете не отличаются точностью. Так, в частности, его утверждение, что «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, организовавшись в Технологическом институте перенёс свою штаб-квартиру и заседал в Таврическом дворце»⁴⁰, не соответствовало действительности. Возможно, эта оценка связана с деятельностью Совета 1905 г. в Технологическом институте. Но его записи интересны тем, что передают тревожную атмосферу, царящую в Таврическом дворце, множеством деталей, касающихся его жизни.

Автор «записок» обнаруживает хорошее знание официальных обращений Совета и довольно часто приводит их в своей книге. Интересны сведения об арестах представителей царской власти и их содержании во дворце. Эти данные наиболее точны и достоверны в воспоминаниях Г. Г. Перетца еще и потому, что он уделял этим вопросам много

времени по службе. В книге коменданта дворца достаточно объективно оценивается работа Петроградского Совета, особенно его усилия по организации питания солдат. «Совет Рабочих Депутатов, видя насущную потребность в организации продовольствия приходящих, решил организовать тут же в Таврическом дворце продовольственные пункты... Одновременно в нескольких пунктах Таврического дворца открылись бесплатные столовые, кормившие десятки тысяч голодных горожан»⁴¹. Упоминает он и о создании продовольственной комиссии, по всей вероятности, уже совместной Совета и Думы. Как известно, 28 февраля продовольственная комиссия Совета была объединена с думской комиссией. Но все же главными сюжетами воспоминаний Г. Г. Перетца были события, не связанные непосредственно с Петроградским Советом; освещена главным образом внешняя сторона его работы.

Значительную группу опубликованных воспоминаний составляют мемуары рабочих — участников Февральской революции, в основном большевиков. В них содержится ценная информация об уличных событиях в ходе революции, о начавшихся выборах в Петроградский Совет рабочих депутатов, партийном составе депутатов, деятельности питерских большевистских организаций.

Одной из первых таких публикаций стали воспоминания рабочего завода «Новый Леснер» Т. К. Кондратьева⁴². Рассказывая о событиях 27 февраля, он замечает, что: «Вечером уже красовались воззвания Временного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов»⁴³. Интересны его наблюдения за выборами в Совет на заводе. Как известно, выборы в Петроградский Совет рабочих депутатов в массовом порядке проходили 28 февраля и 1 марта 1917 г.

По всей вероятности, именно к 28 февраля относятся и выборы в Совет, о которых пишет автор: «На заводе “Новый Леснер” уже были выбраны представители в Совет и большинство — меньшевики. Среди меньшевиков избран был и Брейдо»⁴⁴. Такой состав депутатов был типичным и отражал степень влияния большевиков. Но вот дальнейший ход событий на заводе был совсем не типичным: «В момент нашего прихода на завод, а именно 1 марта, нам удалось на общем собрании рабочих опрокинуть меньшевиков и эсеров, влияние которых всем ходом ходом революционной жизни данного завода был подмочено и сделать перевыборы, которые дали 8 наших товарищей и одного эсера по нашему списку»⁴⁵. Состав депутатов Петроградского Совета, как давно уже подметили исследователи, был наиболее большевистским именно на предприятиях Выборгской стороны. Но все же, факт перевыборов уже 1 марта является беспрецедентным. Возможно, это вообще первые перевыборы на предприятиях города.

Обстоятельства появления Манифеста РСДРП освещаются в воспоминаниях Н. Ф. Свешникова — члена Выборгского районного комитета партии большевиков, опубликованных в 1923 г. «Манифест большевиков появляется в первом номере “Известий Петроградского

Совета" 28 февраля 1917 года», — писал Н. Ф. Свешников⁴⁶. Манифест действительно был опубликован в этот день тиражом 200 тыс. экземпляров в качестве приложения к газетному номеру «Известий». Наиболее слабым его местом является отсутствие даже упоминания о Советах. Хотя ряд историков полагает, что Временное революционное правительство, к созданию которого призывает Манифест и Петроградский Совет, образовавшийся 27 февраля, для авторов этого документа идентичны.

В 1930 г. вышла в свет книга воспоминаний рабочего В. Н. Каюрова, активного деятеля партии большевиков, члена Исполнительного комитета Выборгского районного Совета⁴⁷. Специальная глава книги называется «Ураган», она посвящена событиям Февральской революции⁴⁸.

Воспоминания В. Н. Каюрова подтверждают слова А. Г. Шляпникова о том, что большевики упустили выборы, увлекшись уличными событиями. «Часов в 12 ночи (28 февраля. — В. Р.) увиделся с тов. Шляпниковым, который сообщил об организации Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в который удалось пройти ему и ещё нескольким видным работникам. Это сообщение, с одной стороны радовало, а с другой наводило на пессимистические рассуждения», — так узнал В. Н. Каюров о создании Совета⁴⁹. Здесь мемуарист допускает очень распространенную ошибку, считая Совет рабочих и солдатских депутатов объединенным, каковым он стал только 1 марта 1917 г. Что же за пессимистические рассуждения вызвал вызвал у него факт создания Совета? «Ведь в течение трёх дней уличной борьбы массой руководили исключительно вожди из рабочих-большевиков, руководящих начал от партийных центров совершенно не ощущалось. ПК был арестован, а представителя ЦК тов. Шляпникова было трудно разыскать и получить директивы завтрашнего дня»⁵⁰. Каюрова беспокоит, что плоды революции достанутся меньшевикам и эсерам. И состав Петроградского Совета рабочих депутатов только убеждает в этом. В. Н. Каюрову и М. Хахареву принадлежит авторство Манифеста, написанного ими днем 27 февраля 1917 г. Часть воспоминаний В. Каюрова, правда, очень небольшая, посвящена этому сюжету.

Событиям 21 и 28 февраля посвящены воспоминания участника революции, токаря Бронебойного завода на Аптекарском острове Степана Скалова⁵¹. Он приводит довольно точные наблюдения за солдатской массой: «В начале революции настроение среди солдат было далеко не большевистским. Это показали выборы в Совет»⁵². Состав Совета был известен ему не понаслышке, уже 28 февраля его избирают депутатом Петроградского Совета. «В тот же день или на следующий день я получил в Таврическом дворце депутатский билет за № 1», — утверждал С. Скалов⁵³. Любопытны рассуждения мемуариста о плане организации Совета на Финляндском вокзале, принадлежавшим Выборгскому райкому большевиков. Поэтому «я считаю, — писал он, — что правильно поступил, когда не согласился идти на Финляндский, чтобы там группировать свои силы отдельно (а такие предложения были)...

Такой самоизоляции мы сразу противопоставили бы свои очень слабые организационные силы силам Государственной думы...»⁵⁴

В это время выходят и другие книги воспоминаний рабочих, а также сборники⁵⁵. Однако материалов, связанных с историей Петроградского Совета, в них практически нет, хотя в архивах уже в то время формировались коллекции рукописных воспоминаний.

Наряду с воспоминаниями рабочих-большевиков, выходят и мемуары профессиональных революционеров-большевиков. Но, как правило, в них приводится очень немного сведений о Петроградском Совете, а отношение к нему весьма критическое. В 1931 г. была издана книга В. Н. Залезжского, члена РСДРП с 1902 г.⁵⁶ Освобожденный из тюрьмы в ходе Февральской революции, он входит в состав Русского бюро ЦК и Петербургского комитета партии большевиков. Как известно, Петербургский комитет большевиков в марте-апреле занимал более умеренные позиции по ряду острых политических вопросов — например, об отношении к Временному правительству — чем Бюро ЦК. И с этой точки зрения интересно объяснение этого факта В. Н. Залезжским: «Не считаться с постановлением Совета, опирающегося на массы петербургского пролетариата, нельзя, поэтому в ответ на постановление Совета нельзя бросать в массы лозунг прямой и активной борьбы с Временным правительством, что вытекало из резолюции Бюро ЦК»⁵⁷.

Еще в 1923 г. в журнале «Пролетарская революция» были опубликованы дневниковые записки М. И. Лациса за июнь 1917⁵⁸.

М. И. Лацис также входил в состав Петербургского комитета большевиков, активно занимался агитационной работой, хорошо знал настроения рабочих и солдатских масс.

Интересны его наблюдения за усилиями Петроградского Совета по предотвращению демонстрации 10 июня: «С 8 часов утра по всему городу разъезжают на автомобилях члены С. Р. и С. Д., устраивают собрания на заводах и в войсковых частях, разбрасывают листовки и усиленно агитируют против демонстрации»⁵⁹. Демонстрация состоялась 18 июня и показала, что массы занимают значительно более радикальные позиции, чем Петроградский Совет и ВЦИК. В июне уже шли перевыборы в Совет, и мемуарист не обошел вниманием этот процесс: «Идут перевыборы в Совет Р. Д. На “Ст. Барановском” на место 3-х эсеров выбраны 2 большевика и один максималист... Выборы в Совет Р. Д. Повсюду проходят наши кандидаты»⁶⁰. Эти наблюдения точны, процесс большевизации Совета летом 1917 г. шел по нарастающей и лишь после июльских событий несколько замедлился.

Большой интерес представляют воспоминания, вышедшие за границу после Октябрьской революции и гражданской войны и принадлежащие перу противников советской власти. Среди них были представители самой разной политической ориентации: от социалистической — эсеры, меньшевики, народные социалисты — до либеральной и монархической. В советской историографии отношение к ним было резко отрицательным, при этом научный анализ подменялся полным неприятием их политических позиций. Мно-

гие из них, тем не менее, переизданы в то время в Советском Союзе, и были доступны исследователям.

Крупнейшим сводом воспоминаний и документов, изданных за рубежом, по праву считается «Архив русской революции»⁶¹. 22 тома, подготовленные и изданные в 1922–1937 гг. И. В. Гессеном, охватывают события революции 1917 г. и гражданской войны и содержат богатейшие материалы. Целый ряд их имеет отношение и к истории Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г., но не принадлежит перу социалистов. Главной целью издания было, как определил И. В. Гессен, «...дать правдивую картину, содействовать выяснению исторической истины»⁶². Все материалы, помещенные в «Архиве русской революции», даются без каких-либо комментариев, сокращений и купюр, что, безусловно, придает им дополнительную ценность. Проявлением большого интереса к работам политических противников большевиков стало переиздание их работ в Советском Союзе. Самым крупным издательским проектом стала подготовка и составление С. А. Алексеевым и А. И. Усагиным пятитомного свода мемуаров и документов, объединенных общим названием «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев». Первый том этой серии, посвященный Февральской революции, вышел в 1925 г.⁶³, и уже через год был переиздан. В 1926 г. появился том, посвященный Октябрьской революции⁶⁴. Несмотря на отдельные неточности и сокращения, иногда существенные, эти книги являются превосходным собранием исторических источников-мемуаров, и не утратили своего значения и в наше время. Ряд материалов представляет интерес и для исследователей истории Петроградского Совета.

К ним относятся воспоминания А. В. Пешехонова, члена Исполнительного комитета Совета, одного из лидеров партии народных социалистов, впервые опубликованные в Берлине в 1923 г.⁶⁵ В 1922 г. А. Пешехонов был выслан за границу, где впоследствии сотрудничал с советской властью.

Уже вечером 27 февраля А. В. Пешехонов оказался в Таврическом дворце, где как раз в это время после 21 часа проходило первое заседание Петроградского Совета рабочих депутатов.

Большую ценность представляет его описание первого заседания: «Я разыскал комнату, где заседал Совет и вошёл. Там было человек 40–50, по преимуществу интеллигентов...»⁶⁶

Вопрос о численном составе участников и до сих пор является спорным, но можно предположить, что А. В. Пешехонов не учитывал солдатских представителей, да и количество депутатов возрастало в ходе заседания. В его воспоминаниях содержатся сведения о работе литературной комиссии Совета, куда он был избран, и финансовой, куда был кооптирован. Эти сведения позволяют датировать, в частности, воззвание, принятое Советом в ночь на 28 февраля, и одним из авторов которого был А. В. Пешехонов. Но уже на следующий

день он принимает предложение стать комиссаром Петроградской стороны, и его работа в комиссиях Совета практически прекратилась.

Оценивая развитие источниковой базы исследований начального периода истории Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в период 1917 г. — начала 1930-х гг., следует отметить, что это был период интенсивного накопления исторических источников. Вышедшие в это время воспоминания и дневники участников событий — социалистов, наряду с документальными публикациями стали надежной основой для изучения истории Петроградского Совета в 1917 г. Представляется, что возможности этого класса источников использованы исследователями недостаточно, и они заслуживают дальнейшего изучения.

¹ Начало см.: *Рачковский В.А.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в феврале-марте в воспоминаниях социалистов (часть I) // *Новейшая история России.* 2011. № 2. С. 22–34.

² *Тарасов-Родионов А.* Февраль. (Роман-хроника). М., 1927; Изд. 2-е, доп. М., 1931.

³ *Тарасов-Родионов А.* Февраль. (Роман-хроника). М., 1927. С. 214.

⁴ Там же. С. 215.

⁵ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. Т. I. СПб., 1991. С. 462–463, 478–479.

⁶ *Скобелев М. И.* Гибель царизма // *Огонёк.* 1927. № 11 (207). 13 марта.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. Т. I. С. 23.

¹¹ *Скобелев М. И.* Гибель царизма.

¹² *Соколов Н. Д.* Как родился Приказ № 1 // *Огонёк.* 1927. № 11 (207). 13 марта.

¹³ *Рафес М. Г.* 1) Два года революции на Украине. Эволюция и распад Бунда. М., 1920; 2) Мои воспоминания // *Былое.* 1922. № 19.

¹⁴ *Рафес М.* Мои воспоминания // *Былое.* 1922. № 19. С. 188.

¹⁵ Там же. С. 189.

¹⁶ *Рафес М. Г.* Два года революции на Украине. Эволюция и распад Бунда. М., 1920. С. 30.

¹⁷ Там же. С. 30.

¹⁸ *Ерманский О. А.* Из пережитого (1887–1921). М.; Л., 1927.

¹⁹ Там же. С. 142.

²⁰ Там же. С. 142.

²¹ См.: *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967.

²² *Ерманский О. А.* Из пережитого (1887–1921). М.; Л., 1927. С. 158.

²³ Там же. С. 158.

²⁴ Там же. С. 160.

²⁵ Там же.

- ²⁶ *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. Л., 1925.
- ²⁷ *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 86.
- ²⁸ Там же. С. 86.
- ²⁹ Там же. С. 91.
- ³⁰ *Ильин-Женевский А. Ф.* От Февраля к захвату власти. Воспоминания о 1917 году. Л., 1927.
- ³¹ Цит. по: От первого лица. М., 1992; *Ильин-Женевский А. Ф.* От Февраля к захвату власти. Воспоминания о 1917 году. С. 393.
- ³² Там же. С. 396.
- ³³ Там же.
- ³⁴ *Шкловский В.* Сентиментальное путешествие. Воспоминания 1917–1922. Берлин, 1923.
- ³⁵ Там же. С. 26.
- ³⁶ Там же. С. 32.
- ³⁷ *Кольцов М.* Февральский март. М., 1927.
- ³⁸ Там же. С. 7–8.
- ³⁹ *Г. П. (полк. Г. Г. Перетц).* В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца 27 февраля — 23 марта 1917. Пг., 1917.
- ⁴⁰ Там же. С. 27–28.
- ⁴¹ Там же. С. 43.
- ⁴² *Кондратьев Т. К.* Воспоминания о подпольной работе. // Красная летопись. 1923. № 7.
- ⁴³ Цит. по: Крушение царизма. Л., 1986. С. 284.
- ⁴⁴ Там же. С. 284.
- ⁴⁵ Там же. С. 284–285.
- ⁴⁶ *Свешников Н. Ф.* Отрывки из воспоминаний // Петроградская правда. 1923. 14 марта.
- ⁴⁷ *Каюров В.* Петроградские рабочие в годы империалистической войны. М., 1930.
- ⁴⁸ Там же. С. 17–140.
- ⁴⁹ Там же. С. 136.
- ⁵⁰ Там же. С. 136–137.
- ⁵¹ *Скалов С.* 27 февраля 1917 г. в Петербурге // Красная новь. Кн. 3. 1931.
- ⁵² Там же. С. 118.
- ⁵³ Там же. С. 121.
- ⁵⁴ Там же. С. 118.
- ⁵⁵ *Орлов К.* 1) Из рабочей жизни и борьбы. Л., 1926; 2) Записки рабочего революционера от 1905 до 1917. М., 1929; Ленинградские профсоюзы за 10 лет. Сборник воспоминаний / Под ред. Истпрофа ЛГСПС. Л., 1927.
- ⁵⁶ *Залежский В.* Из воспоминаний подпольщика. Харьков, 1931.
- ⁵⁷ Цит. по: Октябрю навстречу. Л., 1987. С. 49.
- ⁵⁸ *Лацис М. И.* Из дневника агитатора // Пролетарская революция. 1923. № 5 (17).
- ⁵⁹ Цит. по: Октябрю навстречу. Л., 1987. С. 140.
- ⁶⁰ Там же. С. 146.
- ⁶¹ Архив русской революции. Берлин. 1922–1937 гг.
- ⁶² Архив русской революции. М., 1991. С. 8.
- ⁶³ Февральская революция. М.; Л., 1925.
- ⁶⁴ Октябрьская революция. М.; Л., 1926.

⁶⁵ *Лешехонов А.* Первые недели (Из воспоминаний о революции). На чужой стороне. Историко-литературный сборник. Кн. I. Берлин, 1923.

⁶⁶ Цит. по: Страна гибнет сегодня. Воспоминания. М., 1991. С. 264.

Ratchkovsky V. A. The Petrograd Council of Workers' and Soldiers' Deputies in February and March 1917 in the memories of the Socialists (part II).

ABSTRACT: The article analyzes the information contained in the memoirs published by the Socialists in 1917 — late 1920s on the history of the Petrograd Council of Workers' and Soldiers' Deputies. It focuses on issues such as the creation of the Council and its composition in the first months of its existence.

KEYWORDS: Petrograd Council of Workers' and Soldiers' Deputies, the February revolution in 1917, the political parties.

AUTHOR: Ph.D. history, associate professor, Saint-Petersburg State University; vlad_65@list.ru

REFERENCES:

- ¹ *Ratchkovsky V. A.* Petrogradskij Sovet rabochix i soldatskix deputatov v fevrale-marte v vospominaniyax socialistov (chast` I) // *Novejshaya istoriya Rossii*. 2011. N 2.
- ² *Tarasov-Rodionov A.* Fevral`. (Roman-xronika). М., 1927; Izd. 2-e, dop. Moscow, 1931.
- ³ *Tarasov-Rodionov A.* Fevral`. (Roman-xronika). Moscow, 1927.
- ⁴ *Petrogradskij Sovet rabochix i soldatskix deputatov v 1917 godu. Dokumenty' i materialy'*. Т. I. St. Petersburg, 1991.
- ⁵ *Skobelev M. I.* Gibel` carizma // *Ogonyok*. 1927. N 11 (207). 13 March.
- ⁶ *Sokolov N. D.* Kak rodilsya Prikaz N 1 // *Ogonyok*. 1927. N 11 (207). 13 March.
- ⁷ *Rafes M. G.* Dva goda revolyucii na Ukraine. E`volyuciya i raspad Bunda. Moscow, 1920.
- ⁸ *Rafes M. G.* Moi vospominaniya // *By'loe*. 1922. N 19.
- ⁹ *Ermanskij O. A.* Iz perezhitogo (1887–1921). Moscow; Leningrad, 1927.
- ¹⁰ *Burdzhalov E. N.* Vtoraya russkaya revolyuciya. Vosstanie v Petrograde. М., 1967.
- ¹¹ *Raskolnikov F. F.* Kronshtadt i Piter v 1917 godu. Leningrad, 1925.
- ¹² *Raskolnikov F. F.* Kronshtadt i Piter v 1917 godu. Moscow, 1990.
- ¹³ *Ilyin-Zhenevskij A. F.* Ot Fevralya k захvatu vlasti. Vospominaniya o 1917 gode. Leningrad, 1927.
- ¹⁴ *Ot pervogo lica*. М., 1992.
- ¹⁵ *Shklovskij V.* Sentimental`noe puteshestvie. Vospominaniya 1917–1922. Berlin, 1923.
- ¹⁶ *Koltsov M.* Fevral`skij mart. М., 1927.
- ¹⁷ *G. P. (polk. G. G. Peretc).* V citadeli russkoj revolyucii. Zapiski komendanta Tavricheskogo dvorca 27 fevralya – 23 marta 1917. Petrograd, 1917.
- ¹⁸ *Kondratyev T. K.* Vospominaniya o podpol`noj rabote // *Krasnaya letopis`*. 1923. N 7.
- ¹⁹ *Krushenie carizma*. Leningrad, 1986.
- ²⁰ *Sveshnikov N. F.* Otryvki iz vospominanij // *Petrogradskaya pravda*. 1923. 14 March.
- ²¹ *Kayurov V.* Petrogradskie rabochie v gody' imperialisticheskoy vojny'. Moscow, 1930.
- ²² *Skalov S.* 27 fevralya 1917 g. v Peterburge // *Krasnaya nov`*. Kn. 3. 1931.

²³ Orlov K. Iz rabochej zhizni i bor`by'. Leningrad, 1926.

²⁴ Orlov K. Zapiski rabocheho revolyucionera ot 1905 do 1917. Moscow, 1929.

²⁵ Leningradskie profsoyuzu' za 10 let. Sbornik vospominanij / Pod red. Istprofa LGSPS. Leningrad, 1927.

²⁶ Zalezhsnij V. Iz vospominanij podpol`shhika. Kharkov, 1931.

²⁷ Oktyabryu navstrechu. Leningrad, 1987.

²⁸ Lacis M. I. Iz dnevnika agitatora // Proletarskaya revolyuciya. 1923. N 5 (17).

²⁹ Arxiv russoj revolyucii. Moscow, 1991.

³⁰ Fevral`skaya revolyuciya. Moscow; Leningrad, 1925.

³¹ Oktyabr`skaya revolyuciya. Moscow; Leningrad, 1926.

³² Peshekhonov A. Pervy'e nedeli (Iz vospominanij o revolyucii). Na chuzhoj storone. Istoriko-literaturnyj sbornik. Kn. I. Berlin, 1923.

³³ Strana gibnet segodnya. Vospominaniya. M., 1991.